

## **СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ АНАЛИЗА ЭКСТРАПОЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СЕМИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Сущность механизма функционирования языка заключается в динамическом взаимодействии основных составляющих его семиологической структуры, в круговороте речи, в котором каждый новый виток спирали является результатом диалектического синтеза, «снятия» в новом качестве результатов анализа предшествующего этапа и исходным пунктом для формирования структуры вышележащего уровня обобщения. Этот подход, восходящий к идеям В. фон Гумбольдта, Г. Гегеля, М. Хайдеггера, показывает динамику речевой реализации языковой системы. Этим оправдывается необходимость начинать любые лингвистические исследования с анализа его семиологической структуры (Богданов, 1977: 5).

Семиологический подход к анализу конструкций с экстраполированным компонентом (ЭК) предполагает учет всех компонентов языковой системы – семантического, синтаксического, фонологического, образующих ее основную структуру, а также коммуникативно-прагматического, связанного со всеми этими компонентами.

Экстраполированный компонент является первым компонентом экстрапозиции, представленной в немецком языке широко распространенной группой конструкций. Конструкции имеют общие признаки, позволяющие рассматривать их как особую семантико-синтаксическую и коммуникативно-прагматическую категорию – синтаксическую ЭП. В экстрапозицию выносятся экстраполированные компоненты, расположенные в дорамочной части препозиции перед первым компонентом высказывания, характеризующиеся позицией большей обособленности от основного высказывания, более длительной паузой, постоянной морфологической формой – номинативом и механизмом формирования – редукцией предтекста.

В процессе порождения речи исходным является семантический компонент, этап семантического программирования предше-

ствуует грамматическому конструированию, реализации прагматических правил. Рассмотрим основные аспекты функционирования ЭК в семантическом компоненте языковой системы.

Семантические (номинативные) свойства высказывания определяют, как известно, его отношения к объектам действительности и сами проявляются в их характеристике, способе характеристики. Семантическое значение высказывания образует вместе с коммуникативно-прагматическим значением содержание высказывания. Семантические свойства высказывания – это свойства содержания сознания, которое связано с ним (Grundzüge, 1981: 46).

Способ отношения к действительности, актуализированный в речи, или, иначе, тип референции, определяется не только типом объекта (логико-семантический тип), его содержанием, но и связями в структуре высказывания (синтаксическая референция), и отнесенностью к участникам коммуникации (прагматическая референция). Ср.: «... тот, кто продвигается к пониманию знаковой природы языка, должен следить за гомогенностью своих понятий; все три основных понятия должны быть семантическими» (Бюлер, 1993: 35).

Самым специфическим и основополагающим для анализа ЭП является тот факт, что объективную действительность для ЭК образуют языковая форма и содержание этапа коммуникации, предшествующего экстраполяции. Функции ЭК с точки зрения семантического компонента следует рассматривать как его отношение ко всем компонентам процесса коммуникации, среди которых следует разграничивать формальные (структурные) и содержательные.

Подход к референции определяется тем, «какому типу отношений в установлении связей между языковым выражением и фиксированным объектом действительности придается наибольшее значение» (ЛЭС, 1990: 412).

Задача исследования семантического компонента ЭК состоит не только в том, чтобы определить, как осуществляется первичная номинация в ЭП, то есть как в случае объектного языка (первичной номинации), «там, где сила понятия структурирует и делает теоретически обозримой прежде неохватную и разношерстную сферу данных» (Бюлер, 1993: 23), но прежде всего в том, чтобы установить, какие функции приобретает языковая единица под влиянием специфических условий ЭП, какую роль она вы-

полняет в этих условиях, и установить, как меняются характеристики объекта, то есть первичной номинации, в результате ее «транспозиции», то есть вынесения в ЭП, и прежде всего в результате ее взаимодействия в ЭП с интенцией автора. При этом надо постоянно иметь в виду то, что объектом ЭП как языковой единицы также является языковая (речевая) единица.

ЭП – это оценочно-контролирующая позиция автора, которая формируется на основе взаимодействия интенции автора и значения вторичного (языкового) референта. Данное положение составляет основу отношений ЭП и суть концепции ЭП. Это самое общее определение сущности ЭП. К сущностной характеристике ЭП относится также положение ЭК – инициальное, зависящее от ситуации ОВ и интенции автора: Die Gesetze der Globalisierung: Der weltweite Wettbewerb bringt Fusionen und ä bernahmen (D. 4, 1998: 16), и неинициальное, зависящее кроме того и от предтекста: Wie kann man sterben? Zugegeben: Man stirbt (Н.М. 2, 1977: 291). Дифференциация содержания ЭП осуществляется, таким образом, в зависимости от содержания референта, особенностей интенционального компонента, положения ЭК. Языковой (вторичный) референт как объект ЭП включает в качестве своего содержания синтаксические, морфологические, семантические, коммуникативные, стилистические и другие значения, во взаимодействии с которыми авторская интенция формирует ЭП. Содержание ЭП может содержать также элемент метаязыковости, если значения референта несут сообщения о коде. Метаименем обозначается родовое понятие: Clara Zetkin – wenn dir der Name was bedeutet (F.C.W. 2, 1968: 275); Deroorr, so heißt an dieser Stelle das Wort für Freiheit (L.F. 1, 1957: 297); Tal Josaphat, so hieß das königliche Lager vor Chartres, ... (Н.М. 2, 1977: 276). Другая разновидность представлена конструкциями с метаименем в позиции ЭК: Da das tiefste Wort von Jesus Christus: Jede Sünde kann euch vergeben werden, ... (L.F. 1, 1957: 105); Und der Grundsatz: Macht und Gewalt stehen über Geist und Recht (L.F. 1, 1957: 106).

В свою очередь, содержание интенции дифференцируется, с одной стороны, в зависимости от ориентации на участников коммуникации, с другой стороны, в зависимости от нацеленности на соответствующий элемент содержания референта. В первом случае выделяются собственно авторская интенция, то есть автор выражает собственное отношение без конкретной направленности

на другого участника коммуникации, (1-я субпозиция ЭП, позиция самовыражения), ориентация на объект (2-я субпозиция ЭП), ориентация на адресат (3-я субпозиция) (Ср.: Kundgabefunktion (Ausdrucksfunktion), Appellfunktion, Darstellungsfunktion (Repräsentation) по К. Бюлеру). Три основные структурные разновидности ЭП как единицы супrasegmentного уровня синтаксического членения достаточно очевидно распределяются для выражения этих функций, ср.: (Каспранский, 1978: 61 и сл.). Интенция автора может быть ориентирована на коммуникантов, на объект или код, одновременно, она также имеет различную степень выраженности. Во втором случае, то есть в зависимости от нацеленности на соответствующий элемент содержания референта, интенция автора оформляется и частично эксплицируется в лексико-синтаксической структуре самого ЭК, формирует коммуникативную стратегию высказывания. Элементы интенции автора и элементы содержания референта, взаимодействующие в различных комбинациях друг с другом, формируют конкретные разновидности синтаксических структур и коммуникативных функций ЭП, то есть различные типы ЭК.

Вынесение в ЭП неизбежно связано с интерпретацией способа первичного уровня обобщения (номинации). ЭП – это повторная позиция, экстрапозиционная интерпретация, модифицирующая структуру (синтаксис), семантику, коммуникативно-прагматические значения первичной номинации (ее структуры, семантики, прагматики), не образуя новой коммуникативной единицы. В этом заключается главное и принципиальное отличие повторной речевой номинации от ЭП. Поэтому применительно к ЭП термин «(повторная) номинация» заменяется термином «интерпретация». Термин «интерпретация» употребляется для обозначения значения и процесса интерпретации.

Основное и наиболее общее значение ЭП как интерпретации – это дополнительное выражение или усиление авторской интенции, или авторизация. Это общее значение может реализоваться как выражение определенного отношения автора (модуса), изменение, уточнение этого отношения, контроль и коррекция порождения высказывания, оценка объекта, установка на адресата и др.

Другим фактором, определяющим семантику ЭК, является, как мы уже отмечали, содержание интерпретируемого объекта, первичной номинации. Объект интерпретации уже структуриро-

ван, поскольку референтом ЭК является языковой объект: в инициальных ЭК – это предтекст: *So ein braver Mann! Ein wirklich braver Mann, er hindert mich an jedem Vergnügen* (Н.М. 1, 1976: 34), в инициальных – ОБ (посттекст): *Die Zwanziger Jahre: Das ist die Zeit der Stummfilm-Stars wie Gloria Swanson, und nie war die Bewegung...* (Petra 12, 2003). Поэтому семантический компонент, как исходный при анализе процесса порождения вообще в условиях ЭП, начинает новый виток круговорота речи. Новые высказывания не строятся: новая – интерпретативная – функция (выражение отношения, оценка, установка на реципиента, коррекция) структурно опирается на предтекст (в неинициальных ЭК), на посттекст (в инициальных ЭК) или на имплицитную предикацию (в многокомпонентных полупредикативных ЭК, односоставных предложениях в ЭП).

Семантические, синтаксические, прагматические компоненты ЭП формируются при опоре на соответствующие компоненты отражаемого объекта.

Результатом отражения синтаксического содержания в ЭП как способа формирования семантики вообще является редукция синтаксической структуры. Основным категориальным отношением референтного уровня является предикативное отношение. Его интерпретация в ЭП характеризуется обобщением предикативного отношения именем, то есть номинализацией. Номинализация – это также тип редукции, которую можно назвать предикационной. Она также может характеризовать как инициальные, так и неинициальные типы ЭК. Предикационная номинализация – это номинативное представление предикативного отношения предтекста в ЭП: *Auch schon Befehle mächtest du geben, was? Ausgeheverbot, aber du treibst dich herum!* (Е.М.Р. 1, 1957: 74).

Другие синтаксические отношения также могут быть номинированы, то есть представлены как имена соответствующих синтаксических отношений или как синтаксические термины, которые употребляются не в лингвистических текстах. Таким образом, редукция образует содержание семантического аспекта номинационных преобразований ЭК: *Roberts Leben erschöpfte sich im Dasein des Sohnes. Und der Satz: jeder Arbeiter ist seines Lebens wert,...* (L.F. 1, 1957: 10).

Транспозиция предикативного отношения в ЭП, или предикационная редукция, составляет сущностную основу редукции,

именно здесь осуществляется преобразование отношения, характеризующего объектный уровень и связанного с предсцированием семантики, в интерпретационное. Транспозиция в ЭП не затрагивает референтной семантики, связь с ней опосредована языковым объектом (вторичным референтом).

Результатом отражения морфологических свойств объекта в ЭП является морфологическая редукция – номинативизация. Морфологическая редукция характерна как для неинициальных ЭК, так и для конструкций с инициальными ЭК. Их наиболее типичная форма – именной темы (представления) – Vorstellungsnominativ: Die Zwanziger Jahre: Das ist die Zeit der Stummfilm-Stars wie Gloria Swanson, und nie war die Bewegung... (Petra 12, 2003). Изменения в структуре ЭК заключаются прежде всего в расширении его состава. Состав ЭК расширяется за счет определений к номинативу – прилагательных, причастий, придаточных предложений, однородных членов предложения, пояснительных конструкций: Die Pelzverbrämung dieses Mantels, die Art, wie er jede Bewegung in einen unablässigen Farbrausch verwandelte, das leise Schleifen der Schleppe über den Boden – sie sind ein einziges unschuldiges Seufzen der Sehnsucht nach der zwanziger Jahren (Petra 12, 2003: 20).

Морфологические значения объектного уровня анализа, то есть прежде всего частеречная семантика, по-разному преломляется в ЭП: существительное (подлежащее), стремится к приобретению статуса односоставного номинативного (назывного) предложения: Selbst Gesetze, – ich weiß nicht, ob sie notwendig sind, aber sie sind verächtlich (Н.М. 1, 1976: 57); Sprache Schönheit: Die Wildbirne ist der Baum des Jahres (D. 2, 1998: 50).

Глаголы в своей морфологической форме, то есть как предикативные единицы, не характерны для ЭП, так как ЭП – это не предикативная позиция. Однако, они встречаются в этой позиции, но чаще как номинализации (девербативы), несущие уже прагматическую семантику, информацию об объекте: Hilfe bei Schmerzen: Vitamin B6 ist in vielen Medikamenten gegen Rückenschmerzen enthalten (A.U. 6, 1997: 30); Akademische Preisfrage: «Weimar 1999-Kulturstadt Europas» und die Zeitschrift... rufen zum philosophischen Wettbewerb auf (D. 2, 1998: 60). Schnelle Schmerzreduzierung und verbesserte Beweglichkeit – mit Apotheker Dr. Imhoff's Arnika Schmerzfluid

bekämpfen Sie den Schmerz genau dort, wo er entsteht... (A.U. 6, 1997: 46).

Модальное, оценочное значение приобретают в ЭП наречия: Härteste Wettbewerbsländer ...sind... Standorte in Osteuropa... ä brigens, Eine anschließende Blitzumfrage unter 50 Führungskräften ausländischer Konzerne ergab,... (D. 2, 1993: 9); Vielmehr: «Du hast natürlich recht gehabt», fuhr sie fort, mit ihrer spräden Stimme, hart, ohne ihn anzusehen (L.F. 2, 1956: 250).

Логические частицы также приобретают модальное значение, усиливается их реляционная функция. Особенно четко подтверждение и отрицание модальности основного высказывания выражено в ЭК со словами-предложениями ja, nein: ...und in seinem Herzen, jetzt war sie ernst und fahl. Ja, streng, traurig und bedrücklich war sie, und war es damals nur... (L.F. 3, 1971: 463). Da habt ihr euern Helden, er hat sich davongemacht, er ist über die Berge. – Nein, Don Miguel, ich bleibe (L.F. 3, 1971: 556). Аналогично функционируют и междометия в ЭП, хотя их связочная функция на фоне основной эмоциональной менее очевидна. Все типы междометий, различающиеся эмоциональной окраской, могут употребляться в качестве ЭК и выполнять реляционную функцию. В ЭП выносятся ЭК-междометия, выражающие радость: Er hatte dabei ein melodramatisches Gefühl, über das er sich lustig machte. Ha ha, wie das klingt: Es muss sein! (F.C.W. 2, 1968: 178); восторг: «Vielleicht komm ich so deinem Feuerwasser doch noch auf den Geschmack». «Bravo, Helen, du gefällst mir» (F.C.W. 2, 1968: 38); удивление: Und überhaupt wo wir doch aus derselben Familie sind. Uff, es ist zuviel (F.C.W. 2, 1968: 400); отвращение: Dieses französische Schmutzwort... Jetzt im Krieg! Pfui, pfui, da kann man nur ausspuken vor soviel nationaler ind persönlicher Verrottung (F.C.W. 1, 1956: 16) и т.д.

Работы последних лет приводят подробные классификации междометий, их значений и языковых обозначений. Исследования функций междометий подтверждают точку зрения, согласно которой междометие является частью речи, имеющей модальное значение, входит в состав модальных слов и частиц (О. Есперсен, В.В. Виноградов). Синтагматизация междометий (включение в речевую цепь) осуществляется, таким образом, не только на основе вводности и на основе функции замещения словоформ и предложений, но и с помощью ЭП.

Реляционную (интерпретационную) семантику формируют также служебные слова, прежде всего союзы, как объекты отражения в ЭК: Nur auf Grund... Nationalen Identität konnte die Reichsgründung... gelingen. Und: Der Geist der Paulskirche, dass heiät, der Geist der Freiheit... (D. 1, 1998: 56); ...wird es zwischen Westeuropa und den USA bleiben;... Aber: USA und Westeuropa verfügen fast über gleiche Standortausstattung,... (D. 4, 1994: 33).

Поэтому в ЭП и выносятся нерелевантные языковые единицы (модальные слова, союзы, частицы, наречия), обобщенные имена, deadъективы, девербативы; метаимена также являются нерелевантными, они денотированы в интерпретативной сфере, в сфере авторской интенции. Они устанавливают, таким образом, не предикативные, а интерпретативные отношения, которые выражены такими средствами, как нарушение структуры – обособленность, вводность, интонация и другие, а также могут быть сформулированы специальными средствами, «интерпретаторами» типа: mit anderen Worten, richtiger gesagt и др., формирующими интерпретативную интенцию автора эксплицитно, характеризуются преимущественно усилением установки на автора (1-я субпозиция) и на адресата (3-я субпозиция), структурно ориентированы на выполнение реляционной (связующей) функции.

Другой стороной объекта отражения в ЭП, то есть другим объектом интерпретации в ЭП, является собственно семантическая (2-я субпозиция). Лексические значения (как и морфологические) усиливают в ЭП свои прагматические структурные функции, как бы подчиняясь общей установке ЭП. Собственно семантический компонент, «выходящий» на уровень вторичного референта, то есть в ЭП, не редуцируется, а, в соответствии с авторской интенцией усиления, интенсифицируется. Здесь преодолевается характерная для других элементов вторичного референта редукция. ЭК стремится выйти за пределы ЭП. Полноценность семантики экстраполированного компонента позволяет имплицитно предикативность. Другими словами, формируется особый тип предложений – односоставных: Abenteuer, Leidenschaft, wilde Phantasien – eine intensive Zeit ganz nach Ihrem Geschmack steht an (Petra 12, 2003). Zeit für Stille: Gerade aggressive Kinder reagieren durch körperliche Bestätigung innere Spannung und Unruhe ab (GEW, 20). Sanfte Landung auf dem Parkett: Am 13. Oktober wurden 143 Millionen Fünf-Mak-Aktien der Lufthansa erstmals an der Bärse gehandelt (D. 6, 1997: 22).



В ЭП этот тип семантики приобретает функциональную направленность, функцию в соответствии с другой авторской интенцией и со своими семантическими особенностями – полноточностью, предметностью – формируется презентативная разновидность коммуникативной стратегии, своего рода стилевая черта рекламного стиля. В этом смысле становятся востребованными и нетипичными для интенциональной ЭП семантическая полноточность, но уже как бы за пределами функции собственно ЭП.

Аналогично собственно семантическому значению, формирующему презентативную разновидность коммуникативной стратегии и определяющему жанровостилевые, стилистические особенности, особенности рекламного стиля, в ЭП преломляется модально-оценочное значение вторичного референта. Здесь также можно говорить о преодолении редукции, что также находит подтверждение в соответствующих коммуникативных стратегиях, стилистических фигурах как результатах этого типа метасеміозиса, имеющих определенную коммуникативно-прагматическую направленность и являющихся вследствие этого «более полными» знаками, чем собственно ЭК.

Коммуникативная структура вторичного референта, отраженная в ЭК, также получает соответствующую интерпретацию.

В инициальных конструкциях с ЭК, в том числе, в конструкциях с именительным представлением, последний интерпретирует только тему. Формально он номинирует тему, может иметь референта, но денотирован (актуализирован) так же, как и общие имена в неинициальных конструкциях в сфере авторской интенции. Только его репрезентант в ОБ (Neuansatz) «возвращает» его к первичному референту, подключает предикативное отношение. Предикативное отношение оказывается включенным в интерпретативное. В ЭП может быть вынесено подлежащее (тема): Der Kälner Dom: Seit 1997 gehört er zum Weltkulturerbe der Unesco,... (D. 1, 1998: 37). Schmale und tiefe Talie, eine kurzgerade Form, Kleider, dreiviertellang – dies sind die modischen Kennzeichen jenes Jahrzehnts (Petra 12, 2003: 22); или дополнение (состав ремы): Ah, so wunderbar Retro: Für dieses Accessoire hätte Leutnant Uhura von «Raumschiff Enterprise» auf der Stelle ihre geheimen Rezepte... herausgerückt (Petra 12, 2003: 18).

ЭП нейтрализует противопоставления, обуславливающие возможную дифференциацию с точки зрения коммуникативного

членения простого предложения, поэтому здесь также можно говорить о редукции коммуникативной структуры. Это свидетельствует о том, что установление коммуникативного статуса конструкций с ЭК должно осуществляться с учетом коммуникативного статуса ЭП.

Мы рассматривали семантическую сторону ЭП, то есть каким образом объектная линия повествования как вторичный референт интерпретируется в ЭП. Преломленный в этом ракурсе объект ЭП предстает в ней как структура соответствующей синтаксической, семантической, прагматической разновидности ЭК.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданов В.В.* Семантико-стилистическая организация предложения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1997.
2. *Бюлер К.* Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М.: Прогресс, Универс, 1993.
3. *Каспранский Р.Р.* Речевое произведение как сложный комплекс лингво-семантической, экстралингвистической и паралингвистической информации // Психолингвистические и социолингвистические детерминанты речи. – М.: АН СССР, ИЯ, 1978.
4. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) – М., 1990.
5. Grundzüge einer deutschen Grammatik, Berlin, 1981.
6. E.M.R. 1. – Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk. – Berlin, 1957.
7. H.M. 1. – Heinrich Mann. Drei Gättinen oder drei Romane Herzogin von Assy. – Berlin und Weimar, 1976.
8. H.M. 2. – Heinrich Mann. Humanismus wird sozialistisch sein. – Moskau: Progress, 1977.
9. L.F. 1. – Lion Feuchtwanger. Narrenweisheit. – Moskau, 1957.
10. L.F. 2. – Lion Feuchtwanger. Die Brüder Lautensack. – Greifenverlag Rudolstadt, 1956.
11. L.F. 3. – Lion Feuchtwanger. Goya oder der arge Weg der Erkenntnis. – Berlin und Weimar, 1971.
12. F.C.W. 1. – F.C. Weiskopf. Inmitten des Stroms. – Berlin, 1956.

13. F.C.W.2. – F.C. Weiskopf. Abschied vom Frieden. – Berlin und Weimar, 1968.
14. F.C.W.3. – F.C. Weiskopf. Erzählungen. – Leipzig: «Reclam», 1971.
15. D. – Deutschland. Zeitschrift für Politik, Kultur, Wirtschaft und Wissenschaft. 1993–1999.
16. A.U. – Apotheker Umschau. Nr. 5, 6, 1997.
17. Petra. Zeitschrift. Nr. 12, 2003.
18. GEW – Gewerkschaft Erziehung und Wissenschaft. «Einblick im Seminar». Zeitschrift.